

Особенности орнаментации керамики восточного варианта пахомовской культуры в Барабинской лесостепи

В эпоху поздней бронзы – переходное к раннему железному веку время на территории Барабинской лесостепи сосуществуют различные носители археологических культур, одной из которых является восточный вариант пахомовской культуры. Проведен анализ мотивов орнамента на 73 экз. полных форм сосудов из могильников, поселений и культового комплекса. Мотивы можно разделить на две основные категории: монотонные и геометрические. Узоры наносились на поверхность сосуда при помощи гребенчатого (82 %) и гладкого (18 %) орнаментира. Самым распространенным мотивом среди монотонных является «елочка» (17 %). Наклонные и вертикальные ряды оттисков штампа составляют 6,7 % и 3,5 % от общего числа мотивов соответственно. На горловине и в месте перехода горловины к плечу на посуде зафиксированы желобки (5,4 %) и валики (1,8 %). Немногочисленную часть занимают такие мотивы орнамента, как желобки с насечками (1,1 %), «бахрома» (1,8 %). Среди геометрических орнаментов преобладают ряды треугольников (27 %). Зафиксированы меандры (3,2 %) и «неорнаментированная горловина» (26 %). В орнаментальную традицию сосудов восточного варианта пахомовской культуры входит три основных компонента. К первому относятся общеэпохальные мотивы, характерные для андроновидных культур Сибири, ко второму – специфические пахомовские мотивы, третьим являются мотивы, присутствующие в других синхронных культурах, таких как бегазы-дандыбаевская, сузгунская. Зафиксированы южные параллели рассматриваемым изделиям среди памятников культур Средней Азии, что еще раз свидетельствует о наличии контактов между населением.

Ключевые слова: археология, Барабинская лесостепь, бронзовый век, восточный вариант пахомовской культуры, керамика, орнамент.

Dmitrii V. Selin

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: selin@epage.ru

Ornamental Decoration on the Pottery of the Eastern Variant of the Pakhomovo Culture in the Baraba Forest-Steppe

Various archaeological cultures coexisted in the Baraba forest-steppe in the Late Bronze Age and in the transitional period to the Iron Age, including the eastern variant of the Pakhomovo culture. Ornamentation motifs on 73 vessels from burial grounds, settlements, and cultic complex have been analyzed and divided into two categories: monotonous and geometric. Surfaces on the vessels were decorated with comb-like (82 %) and smooth (18 %) tool. The most common motif among monotonous ornamentation was “herringbone” (17 %). Slanting and vertical rows of stamp imprints constitute 6.7 % and 3.5 % of the total number of motifs. Grooves (5.4 %) and bands (1.8 %) were observed on the rim and in the area between the neck and shoulders of the vessels. The ornamental motifs such as grooves with notches (1.1 %) and fringe-like pattern (1.8 %) occupy a small part of the surfaces. Geometric ornamentation is dominated by rows of triangles (27 %). Meander (3.2 %) and “undecorated neck” (26 %) have also been observed. The ornamental tradition of the eastern version of the Pakhomovo culture included three main components. First component comprised the common motifs of the period, typical of the Andronovo circle of cultures in Siberia. Second component included specific Pakhomovo motifs, and third component was represented by the motifs typical of other synchronous cultures, such as the Begazy-Dandybai and Suzgun cultures. Southern parallels appear at the sites of Central Asia, which is an additional testimony of contacts.

Keywords: archaeology, Baraba forest-steppe, Bronze Age, eastern version of the Pakhomovo culture, pottery, ornamentation.

Введение

В эпоху поздней бронзы – переходное к раннему железному веку время на территории Барабинской лесостепи сосуществуют различные группы населения, отличающиеся друг от друга по культурным, антропологическим и генетическим характеристикам. Частью этой сложившейся этнокультурной мозаики являются носители восточного варианта пахомовской культуры, особого культурного образования, сложившегося на этой территории в результате миграции носителей пахомовской культуры из Тоболо-Иртышского междуречья на восток и ее взаимодействия в Барабе с бегазыдандыбаевскими, ирменскими, позднеирменскими и сузгунскими популяциями. Кроме того, носители восточного варианта пахомовской культуры поддерживали культурные и торговые связи с населением Северной и Центральной Азии, что фиксируется по наличию импортных бронзовых и керамических изделий, сходству некоторых элементов погребальной практики. К настоящему моменту к восточному варианту пахомовской культуры надежно относятся 12 памятников, включая шесть поселений (Ложка-6, Туруновка-4, Новочекино-3, Нижняя Тунуска-3, Прорва, Алексеевка XXI), пять могильников (Старый Сад, Гришкина Заимка, Преображенка-3, Тартас-1) и один культовый комплекс (Тартас-1) (рис. 1). Обнаруженные на этих памятниках материалы разнообразны. Они представлены керамическими сосу-

дами, грузилами, тиглями, бронзовыми изделиями (ножи, кинжалы, кельты, наконечники стрел и копий, иглы, шилья), украшениями (бусины, серьги), костяными наконечниками стрел, каменными нуклеусами, отщепами.

Материалы и их обсуждение

Особый интерес представляет коллекция полных и реконструируемых форм сосудов, насчитывающая 73 экз., с памятников Старый Сад (46 изд.), Гришкина Заимка (5 изд.), Гандичевский совхоз (2 изд.), Преображенка-3 (4 изд.), Абрамово-4 (3 изд.), Тартас-1 (8 изд.), Прорва (1 изд.), Алексеевка XXI (2 изд.), Новочекино-3 (1 изд.), Нижняя Тунуска-3 (1 изд.) (по: [Молодин, 1985; Восточный вариант..., 2017, Молодин и др., 2015; Молодин, Чемякина, 1984; Евдокимов, Стефанов, 1980; Татаурова, Полеводов, Труфанов, 1997; Марченко, 2009]) (рис. 2). Ранее для этой коллекции были проведены исследования гончарной технологии и морфологии форм, составлена типология, в которой выделено 11 типов изделий [Молодин, Мыльникова, Селин, 2014; Восточный вариант..., 2017; Селин, 2018]. По результатам технико-технологического анализа сделан вывод о том, что сходство керамического комплекса пахомовской культуры и ее восточного варианта является не общеэпохальным явлением, а следствием генетической близости. Традиция искусственной добавки дресвы в формовочную массу появилась в результате контактов с носителями

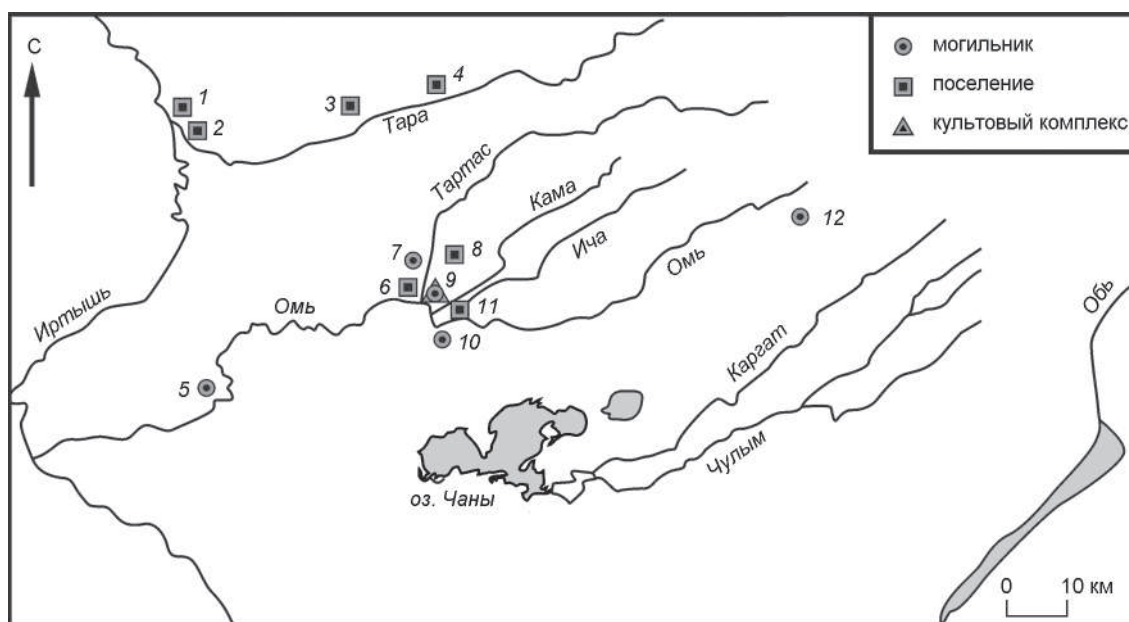

Рис. 1. Карта-схема расположения археологических памятников восточного варианта пахомовской культуры в Барабинской лесостепи.

1 – Прорва; 2 – Алексеевка XXI; 3 – Нижняя Тунуска-3; 4 – Новочекино-3; 5 – Гришкина Заимка; 6 – Ходуненково-2; 7 – Старый Сад; 8 – Ложка-6; 9 – Тартас-1 (могильник и культовый комплекс); 10 – Преображенка-3; 11 – Туруновка-4; 12 – Гандичевский совхоз.

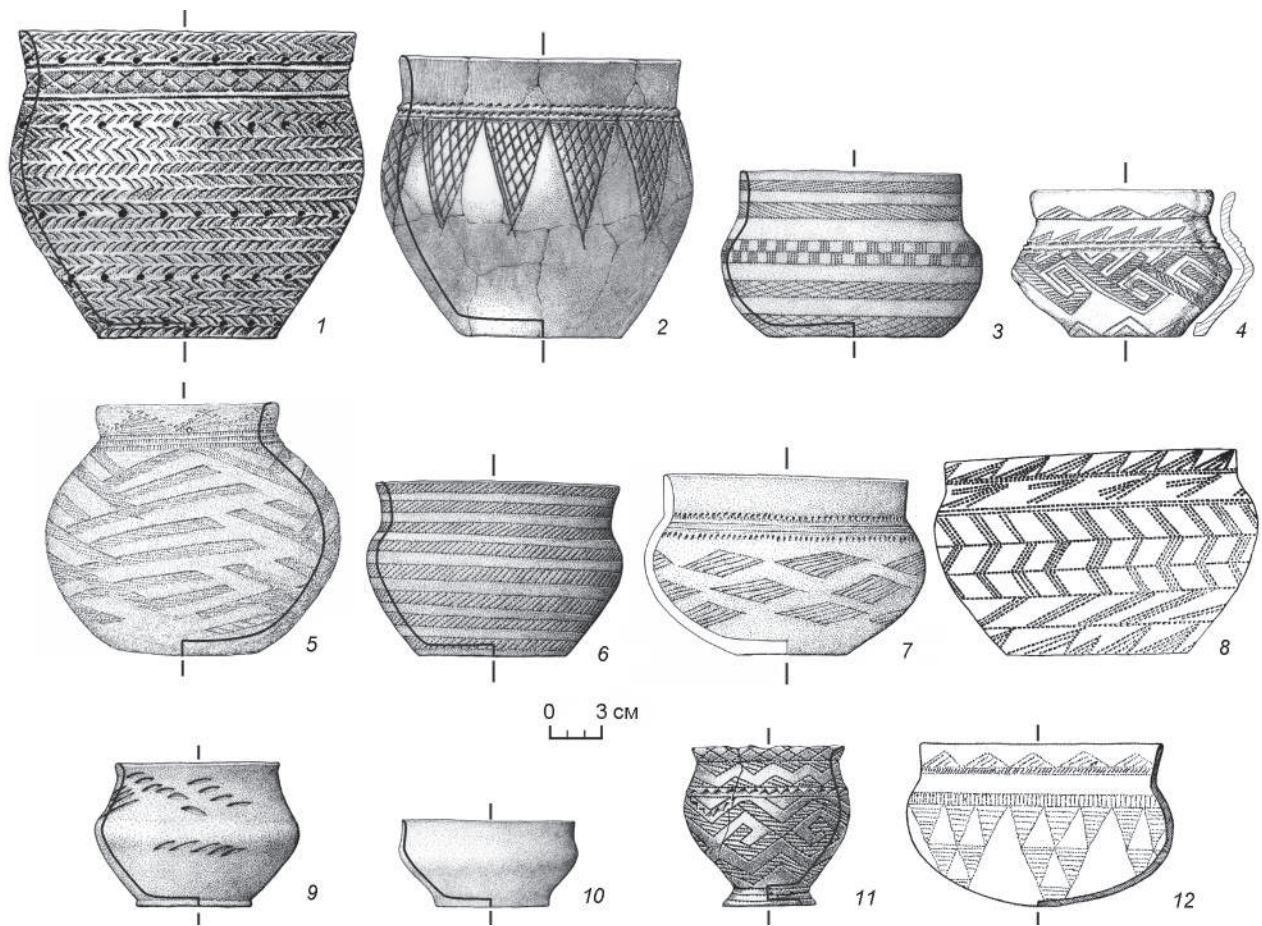

Рис. 2. Керамика восточного варианта пахомовской культуры.

1 – тип I; 2 – тип II; 3 – тип III; 4 – тип IV; 5 – тип V; 6, 7 – тип VI; 8 – тип VII; 9 – тип VIII; 10 – тип IX; 11 – тип X; 12 – тип XI.
1–4, 6, 8–10 – Старый Сад (по: [Восточный вариант..., 2017]); 5 – Гришкина Заимка (по: [Молодин и др., 2015]); 7 – Гандичевский совхоз (по: [Молодин, 1985]); 11 – Тартас-1 (по: [Молодин и др., 2014]); 12 – Абрамово-4 (по: [Молодин, 1985]).

бегазы-дандыбаевской культуры, для которой эта примесь характерна. Анализ морфологии показал, что традиция формообразования сосудов является неустоявшейся. Это маркируется непропорциональностью изменений соотношений пропорций сосудов, в размытости «эталона» и наличии «сосудов-подражаний», составляющих более 2/3 коллекции.

Необходимой частью комплексного исследования керамики является рассмотрение особенностей техники орнаментации и составления орнаментальных композиций. Часть сосудов утеряна (в первую очередь, с памятника Старый Сад), что затрудняет изучение технологии нанесения узоров, поэтому мы сосредоточимся на анализе мотивов (рис. 3).

Мотивы орнамента можно разделить на две основные категории: монотонные и геометрические. Узоры наносились на поверхность сосуда в большинстве случаев при помощи гребенчатого штампа (82 %). Доля использования гладкого орнамента составляет 18 %. В 3 % случаев зафиксировано совместное использование гребенчатого и гладкого штампа для нанесения узора на поверхность изделия.

Самым распространенным мотивом среди монотонных является «елочка» – 17 % (см. рис. 2, 1), нанесенная преимущественно на придонную часть изделий (50 %). Наклонные и вертикальные ряды оттисков штампа составляют 6,7 % и 3,5 % от общего числа мотивов соответственно. Ряды наклонных оттисков встречаются на всех частях сосудов, а вертикальные оттиски – в основном на придонной части. Доля горизонтальных линий от общего числа составляет 5,6 %, а рядов оттисков уголко́м штампа – 5,1 %. Опоясывающие ряды ямок (3,5 %) (рис. 2, 1) зафиксированы на всех частях сосудов, что позволяет наметить параллели в использовании этого мотива с керамикой сузгунской культуры [Потемкина, Корочкова, Стефанов, 1995; Полеводов, 2003]. На горловине и в месте перехода горловины к плечу на посуде зафиксированы желобки – 5,4 % (рис. 2, 1, 7) и валики – 1,8 % (рис. 2, 2). Немногочисленную, но важную часть орнаментальных мотивов занимают такие специфичные мотивы орнамента, как желобки с насечками – 1,1 % (рис. 2, 5), «бахрома», обрамляющая геометрические фигуры

и меандры, – 1,8 %. По мнению О.Н. Корочковой, эти мотивы орнамента являются одним из индикаторов пахомовской орнаментальной традиции [2009; 2010, с. 58].

Среди геометрических орнаментов преобладают треугольники, скомпонованные в ряды и горизонтальные пояса, заполненные оттисками гребенчатого штампа, – по 13,5 % (рис. 2, 2, 4, 5, 8, 11, 12). Иногда ряды треугольников образуют фестоны, опускающиеся вниз в месте перехода от горловины к тулову (рис. 2, 2, 12). Эти мотивы выявлены на всех частях сосудов. Большая доля узоров нанесена на плечо и придонную часть, она составляет 76 % от общего числа. Интересен тот факт, что общая встречаемость этих двух мотивов на разных функциональных частях совпадает. Реже встречаются ряды ромбов (5,6 %), нанесенные главным образом на плечо и придонную часть сосудов (рис. 2, 7). К еще одним специфичным пахомовским мотивам орнамента могут быть отнесены диагональные «лесенки» (3,3 %) (рис. 2, 8), расположенные на разных частях сосуда, и «решетки» (1,8 %) (рис. 2, 11). Особое место занимают меандры (3,2 %), придающие посуде андронидный колорит (рис. 2, 4, 11). Встречаются узоры, размеченные как по прямой, так и по косой сетке. Отдельное место среди орнаментальных мотивов занимает «неорнаментированная горловина» (рис. 2, 7), зафиксированная на 26 % полных форм (3 % от общей доли мотивов), что делает его весомым приемом орнаментации, влияющим на общую композицию изделий. Неорнаментированная горловина характерна для изделий бегазы-дандыбаевской культуры, встречается она и на изделиях карасукской культуры [Маргулан, 1979; Вадецкая, 1986; Ломан, 2013].

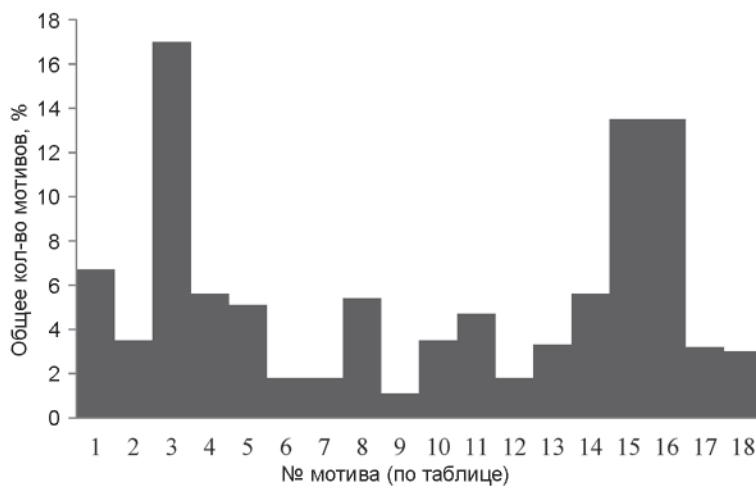

Рис. 3. Встречаемость мотивов орнамента на полных формах сосудов восточного варианта пахомовской культуры (в %).

Специфичные мотивы пахомовской орнаментации (желобки с насечками, «бахрома», диагональные лесенки) не зафиксированы одновременно в композиции одного сосуда. Попарно они встречаются в крайне редких случаях (3 %), что позволяет говорить о них как о самостоятельных частях узора. Три наиболее часто встречаемых мотива («елочка», треугольники, вертикальные пояса, заполненные оттисками штампа) также ни в одном случае не зафиксированы все совместно, а в паре встречены на 6 % сосудов. Помимо этого, выделяется ряд изделий (9 %), орнаментированных только одним орнаментальным мотивом (вертикальные пояса, заполненные оттисками гребенчатого штампа, ряды ромбов, «елочка» (рис. 2, 6), что не характерно для посуды пахомовской культуры [Корочкова, 2010, рис. 29, 30; Костомаров, 2010]. В коллекции восточнопахомовской керамики выделяется и серия полностью неорнаментированных емкостей – 6 % (рис. 2, 10). Подобные изделия не являются редкостью и для пахомовской культуры, они обнаружены как на поселениях, так и в погребениях [Корочкова, 2010, рис. 6, 15; 7, 10; 9, 8; 27, 9].

Заключение

Таким образом, в орнаментальную традицию сосудов восточного варианта пахомовской культуры входит три основных компонента (см. рис. 3). Первый – общеэпохальные мотивы, характерные для андронидных культур Сибири, такие как меандры, ряды геометрических фигур, наклонные и вертикальные оттиски гребенчатого штампа, пояса, заполненные оттисками штампа. Ко второму относятся специфические пахомовские мотивы – «бахрома», желобки с насечками, диагональные «лесенки», «решетки». Третьим компонентом выступают мотивы, характерные для других синхронных культур, таких как бегазы-дандыбаевская (ряды решетчатых ромбов и треугольников, расположенных на тулове, треугольные фестоны, валики и неорнаментированные горловины), сузгунская (опоясывающие ряды ямок). Особый интерес представляет то, что южные параллели рассматриваемым изделиям (которые доходят до практически полного тождества) известны среди находок в мавзолеях Северного Тагискаена, поселении Якке-Парсан-2 [Итина, Яблонский, 2001, с. 267, рис. 69, 370; Итина, 1992, табл. 2, 26; Итина, 1977, с. 156, рис. 74, 10, 11]. Аналогии отдельным орнаментальным мотивам

можно обнаружить в еще более южных регионах (см.: [Кузьмина, 2008, рис. 63–67]). Это еще раз свидетельствует о наличии контактов населения юга Западной Сибири с носителями культур Средней Азии в эпоху поздней бронзы – переходное к раннему железному веку время.

Благодарность

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № 0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Список литературы

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 178 с.

Восточный вариант пахомовской культуры в Центральной Барабе / В.И. Молодин, Л.Н. Мыльникова, Д.В. Селин, А.В. Нескоров. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 180 с.

Евдокимов В.В., Стефанов В.И. Поселение Прорва // Археология Прииртышья. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1980. – С. 41–51.

Итина М.А. История степных племен южного Приаралья. – М.: Наука, 1977. – 241 с.

Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 31–47.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. – М.: Вост. лит., 2001. – 295 с.

Корочкова О.Н. Пахомовская культура // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 3 (39). – С. 75–84.

Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроноидные древности Тоболо-Иртышья). – Екатеринбург: Уралориздат, 2010. – 103 с.

Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири: культурная атрибуция, хронологическая и территориальная локализация: дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2010. – 168 с.

Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. – М.: Летний сад, 2008. – 556 с.

Ломан В.Г. О культурных типах памятников финала эпохи бронзы Казахстана // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии. – Алматы: Бегазы-Тасмола, 2013. – С. 247–259.

Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1979. – 360 с.

Марченко Ж.В. Культурная принадлежность, хронология и периодизация археологических памятников среднего течения р. Тара (эпоха неолита и бронзы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2009. – 30 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 202 с.

Молодин В.И., Ефремова Н.С., Кобелева Л.С., Дурakov И.А., Мыльникова Л.Н., Ковырыгина Ю.Н. Погребение пахомовской культуры на могильнике Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 219–223.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гаркуша Ю.Н., Селин Д.В. Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы восточного варианта пахомовской культуры (памятник Гришкина Заимка, Бараба) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 1. – С. 47–60.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Селин Д.В. Сосуды восточного варианта пахомовской культуры памятника Старый Сад: морфологический анализ // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 227–231.

Молодин В.И., Чемякина М.А. Поселение Новоचेкино-3 – памятник эпохи поздней бронзы на севере Барабинской лесостепи // Археология и этнография Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1984. – С. 40–62.

Полеводов А.В. Сузгунская культура в лесостепи Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2003. – 290 с.

Потемкина Т.М., Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Лесное Тоболо-Иртышье в конце эпохи бронзы (по материалам Чудской Горы). – М.: Наука, 1995. – 207 с.

Селин Д.В. Сравнительный технико-технологический анализ керамики пахомовской культуры и восточного варианта пахомовской культуры // Мультидисциплинарные аспекты изучения древней и средневековой истории: к 70-летию акад. В.И. Молодина. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – С. 324–344.

Татаурова Л.В., Полеводов А.В., Труфанов А.Я. Алексеевка XXI – памятник эпохи поздней бронзы предтаежного Прииртышья // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1997. – С. 162–191.

References

Evdokimov V.V., Stefanov V.I. Poselenie Prorva. In *Arkheologiya Priirtysh'ya*. Tomsk: State Univ. Press, 1980, pp. 41–51 (in Russ.).

Itina M.A. Istoriya stepnykh plemen yuzhnogo Priaral'ya. Moscow: Nauka, 1977, 241 p. (in Russ.).

Itina M.A. Rannie saki Priaral'ya. In *Stepnaya polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. Moscow: Nauka, 1992, pp. 31–47 (in Russ.).

Itina M.A., Yablonskii L.T. Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnii bronzovyi vek Nizhnei Syrdar'i. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001, 295 p. (in Russ.).

Korochkova O.N. The Pakhomovskaya culture of the late Bronze Age. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2009, No. 3, pp. 75–84 (in Russ.).

Korochkova O.N. Vzaimodeistvie kul'tur v epokhu pozdnei bronzy (andronoidnye drevnosti Tobolo-Irtysh'ya). Yekaterinburg: Uralyurizdat, 2010, 103 p. (in Russ.).

Kostomarov V.M. Pakhomovskie drevnosti Zapadnoi Sibiri: kul'turnaya atributsiya, khronologicheskaya i territorial'naya lokalizatsiya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Tyumen, 2010, 168 p. (in Russ.).

Kuz'mina E.E. Arii – put' na yug. Moscow: Letnii sad, 2008, 556 p. (in Russ.).

Loman V.G. O kul'turnykh tipakh pamyatnikov finala epokhi bronzy Kazakhstana. In *Begazy-dandybaevskaya kul'tura stepnoi Evrazii*. Almaty: Begazy-Tasmola, 2013, pp. 247–259 (in Russ.).

Marchenko Zh.V. Kul'turnaya prinadlezhnost', khronologiya i periodizatsiya arkheologicheskikh pamyatnikov srednego techeniya r. Tara (epokha neolita i bronzy): cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2009, 30 p. (in Russ.).

Margulan A.Kh. Begazy-dandybaevskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana. Almaty: Nauka, 1979, 360 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985, 202 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Chemyakina M.A. Poselenie Novochekino-3 – pamyatnik epokhi pozdnei bronzy na severe Barabinskoi lesostepi. In *Arkheologiya i etnografiya Yuzhnoi Sibiri*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1984, pp. 40–62 (in Russ.).

Molodin V.I., Efremova N.S., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Mylnikova L.N., Kovyrshina Yu.N. The Grave of Pakhomovo Culture at Tartas-1 Burial Ground. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, vol. XX, pp. 219–223 (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Garkusha Yu.N., Selin D.V. Late Bronze Age burial complexes of the

Pakhomovskaya culture, eastern variant (site of Grishkina Zaimka, Baraba). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2015, No. 1, pp. 47–60. DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.047–060 (in Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Selin D.V. The Vessels of Pakhomovo Culture at Old Garden Site, Eastern Variant: Morphological Analysis. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, vol. XX, pp. 227–231 (in Russ.).

Polevodov A.V. Suzgunskaya kul'tura v lesostepi Zapadnoi Sibiri: cand. sc. (history) dissertation abstract. Omsk, 2003, 290 p. (in Russ.).

Potemkina T.M., Korochkova O.N., Stefanov V.I. Lesnoe Tobolo-Irtysh'e v kontse epokhi bronzy (po materialam Chudskoi Gory). Moscow: Nauka, 1995, 207 p. (in Russ.).

Selin D.V. Comparative Technical and Technological Analysis of Ceramics of the Pakhomovskaya Culture and the Eastern Variant of the Pakhomovskaya Culture. In *Multidisciplinary Aspects of the Study of Ancient and Medieval History: A collection of papers published in honor of Academician V.I. Molodin*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018, pp. 324–344. DOI: 10.17746/0284-1.2018.324–344 (in Russ.).

Tataurova L.V., Polevodov A.V., Trufanov A.Ya. Alekseevka XXI – pamyatnik epokhi pozdnei bronzy predtaezhnogo Priirtysh'ya. In *Arkheologicheskie mikroraiony Zapadnoi Sibiri*. Omsk: State Univ. Press, 1997, pp. 162–191 (in Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya. Leningrad: Nauka, 1986, 178 p. (in Russ.).

Vostochnyi variant pakhomovskoi kul'tury v Tsentral'noi Barabe / V.I. Molodin, L.N. Mylnikova, D.V. Selin, A.V. Neskorov. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, 180 p. (in Russ.).

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>